

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

В разделе публикуются статьи о месте и роли культуры, науки и образования в мире и обществе; о взаимном влиянии теории и жизненной практики в истории человечества; о ценностных основаниях науки и образования, сущностных смыслах исследовательской деятельности.

Педагог и ребёнок — два субъекта ценностных отношений

Соколова И.М.,

МБОУ СОШ с. Юмашево, Чекмагушевский район, Башкортостан

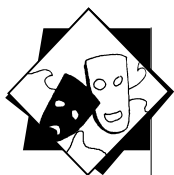
Профессиональное мастерство педагога решительно зависит от его умения воспринимать отношение, видеть тенденции его развития, интерпретировать проявление отношения с точки зрения современной культуры, уметь самому ярко выражать своё личностное отношение, корректировать формы его проявления. Педагог гармонизирует формирующиеся отношения, содействуя единству его содержания и формы.

Однако содержание воспитания оказалось бы безбрежным, если бы педагог избрал своим вниманием всю беспредельность отношений человека к окружающей действительности. Поэтому необходимо ограничение: очертить лишь ту совокупность отношений, которая исчерпывает значимые для человеческой жизни отношения, ценностные отношения.

Предоставив личности свободный выбор в организации собственной жизни, а значит, поставив её в состояние постоянного духовного усилия по решению жизненных проблем, педагог не оставляет её без помощи и поддержки, без опоры на человеческий опыт. Концентрированный в наивысших ценностях, жизненный

опыт передаётся посредством этих ценностей. В категории Добра сфокусировалось отношение к людям. В категории Истины отразилось отношение к разуму, познающему закономерности мира. Категория Красоты обозначилась в жажде гармонии мира. Ценности Свобода, Совесть, Счастье характеризуют итоговые представления человека о достойной жизни. Ценности Труд, Познание, Общение, Игра указывают на открытые человечеством деятельностные способы созидания достойной жизни.

Персональная иерархия ценностей не воспроизводима и строго индивидуальна. Комбинация сочетаний и взаимосвязей ценностных выборов бесконечна. Но педагог не производит выбор за детей, он лишь разворачивает всю их многоцветную палитру, вскрывая сущность, содержание, место в жизни, влияние на судьбу. Тем самым он преобразует предметно-объектное взаимодействие ребёнка (ребёнок — юноша), в ценностно-субъектное взаимодействие (ребёнок — труд человека). Проследивание социального развития личности производится, следовательно, через динамику его конкретных и частных отношений

к общечеловеческим ценностям, аккумулирующим в себе достижения культуры. А точнее: наблюдая за реальными конкретными отношениями и фиксируя их (к маме, семье, товарищам, урокам, предметам, деньгам), педагог вскрывает существенное ценностное отношение (к человеку, близким, коллективу, познанию, материальным средствам существования, эквиваленту человеческого труда и т.д.). Педагогический интерес прикован к становлению, формированию и развитию этих отношений в ходе совместной деятельности с детьми, ибо они и составляют сущность растущей личности.

Педагог наблюдает, воспринимает, инициирует, корректирует именно отношение к социальным ценностям, и прикосновение к личности совершается через данные отношения, которые транслирует ребёнок и транслирует педагог, сам будучи в качестве личности носителем этих отношений. Содержанием воспитания, таким образом, становятся ценностные отношения, а оценка взрослого в адрес ребёнка — основным методом воспитания.

Условно, когда мы говорим «ценности», мы подразумеваем культурологические ценности, выработанные человечеством за историю его существования и вознесённые на гребень современной культуры. Понятно, что один человек в число своих ценностей включает еду, деньги, вещи и иных не признает, а другой, считая еду, вещи и деньги условиями существования, ценностями избирает любовь, труд, прекрасное, познание, природу.

Педагог как представитель человеческой культуры направляет внимание детей на высшие ценности, ставя перед собой задачу сформировать предпочтительное отношение к ним, хотя он, разумеется, понимает, что апологеты рынка делают своё чёрное дело и тянут ребёнка к лжеценностям, на уровень утробного существования.

Ценностное отношение — это устойчивая избирательная предпочтительная связь субъекта с объектом окружающего мира, когда этот объект, выступая во всём своём социальном значении, приобретает для субъекта личностный смысл, расценивается как нечто значимое для жизни общества и отдельного человека.

Сам субъект не всегда осознаёт личностную иерархию ценностей, меру значимости их для своей жизни. Столь же трудно это сделать и педагогу, стремящемуся проследить духовное становление ребёнка.

Ценностные отношения проявляют себя ежеминутно, только оценивать и контролировать субъекту производимый им выбор невозможно — он весь поглощён деятельностью и процессом взаимодействия с окружающей действительностью. Педагог мог бы фиксировать реальные предпочтения в ходе событий и, прослеживая их постоянство, делать определённые педагогические выводы. Правда, надо уметь видеть отношение там, где его внешне как бы и не существует.

Древние ставили философский вопрос: «Жить, чтобы есть, или есть, чтобы жить?!» — то выбор их был однозначен: «Есть, чтобы жить!»

С позиций такого взгляда на воспитание можно было определить этот процесс как наполнение жизни ребёнка высокими ценностями, отношениями и проживание их вместе с ним. Личность в таком случае выступает как носитель ценностных отношений к миру и характеризуется содержанием избирательно установленных ценностей.

Говоря о профессиональной подготовке педагога к воспитанию, раскрытию и фиксированию ценностных отношений детей, мы во избежание одностороннего понимания добавим: воспитанника тоже необходимо учить прочитывать за словами, жестами, действиями, предметами отношение, коль скоро очевидность его не лежит на поверхности. Форма — это тоже содержание, отмечал Гегель. Это то содержание, которое выразило себя в соответствующем внешнем облике. Обращение к человеку по кличке «Машка» или «Колька» свидетельствует об общем отношении к человеку. Неряшливо оформленная работа — материализация неуважительного отношения к труду. Постоянные опаздывания на занятия либо на свидания говорят о невысоком отношении личности к своей персоне прежде всего.

Отношения вокруг нас. Отношения внутри нас. Отношения между нами. Их только надо уметь видеть. Особенно если это касается ключевых отношений человека к наивысшим культурологическим ценностям.

Поскольку углублению понимания сущности ценностного отношения, как мы полагаем, поможет сопоставление категорий «ценность» и «цена», разведём эти понятия на разные полюсные точки, рассмотрим ценность в противоположности цене.

Цена — это стоимость чего-либо, выраженная в денежных единицах. Поэтому

она материальна, вполне определённа. Имеет предметную, доступную ощущениям (можно поглядеть, потрогать, понюхать, взвесить, съесть) субстанцию.

Ценность — то, что значимо для жизни человека, тот предпочтительный объект, присутствие которого оказывает влияние на содержательный ход жизни. Ценность духовна, не имеет предметной субстанции, ощущениями её не обнаружишь Пушкинское: «Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать» — предельно точно очерчивает границы цены и ценности. Для цены — сфера рынка, для ценности — душа.

Цена — это всегда нечто внешнее, расположенное за пределами субъекта, то, что приобретается извне. Ценность располагается в самом субъекте, не приобретается, а рождается и формируется благодаря усилиям субъекта. Поэтому обладать ценной достаточно легко: нужны только деньги, душа при этом не затрачивает сил.

Цена исчерпаема и истребима: продукты питания съедаются, вещи изнашиваются, жилище разрушается, и всё это подвластно вандалистическому уничтожению либо бессовестной экспроприации. Ценность свободна от захвата, неуточжима и неисчерпаема. Идеи Сократа, произведения Рафаэля, музыка Гайдна, теория Маркса сохранили себя вопреки капризным выкрутасам исторического общественного развития. Можно убить человека (например, Дж. Бруно), можно подавить волю (например, Гамлета), можно оболгать личность (например, Ленина), уничтожить носителя ценности, но не саму ценность.

Чтобы реализовать ценностное отношение, человек нуждается в предмете, имеющем цену. Чтобы вырастить любимое дитя, надо заработать деньги для приобретения средств его существования. Приглашая друзей на праздник, приходится вспоминать о материальных возможностях, связанных с ценами. Для прослушивания музыки необходима аппаратура, стоящая денег.

Цена и ценность накрепко связаны средствами реализации и средствами утверждения ценностного отношения. Трудно поверить, что человек любит Красоту, если он живёт в окружении грязи и разрухи. Нельзя признать добрым того, кто ни разу ни с кем не разделил куска хлеба. Бесспорно и то, что носитель высоких ценностных отношений зарабатывает деньги, чтобы обеспечить достойному содержанию жизни достойную форму этой жизни.

Мы рискуем задержаться в сфере рынка и остаться там навсегда: уж очень быстро растут потребности, ставя человека в положение постоянной неудовлетворённости. Тут нужна полная мобилизация духовных сил, чтобы, отправившись в страну рынка за средством, не превратиться в охотника за целью. Легко переходит граница «цель — средство».

Как же выстраивается процесс целенаправленного формирования у школьников ценностных отношений?

Процесс этот прост и естественен для педагога, если он является носителем высоких ценностей. Процесс этот неподвластен выстраиванию и конструированию; если педагог не исповедует ценностных отношений, никакая методика не поможет, ибо он сам будет постоянно разрушать методическую конструкцию неосознанным антиценностным выбором.

Самый сильный фактор становления ценностного отношения — развернувшийся на глазах у школьников ценностный выбор «духовное — материальное», «высокое — низкое», когда взрослые стоят перед такой альтернативой и избирают добро, истину и красоту во всех проявлениях — вопреки злу, лжи, уродству.

Если в школе приоритет духовного над материальным и наивысшей ценности над высшей традиционен, то каждый из воспитанников непременно приобретает опыт ориентации на высшие духовные ценности в той или иной мере, в зависимости от индивидуальных жизненных обстоятельств.

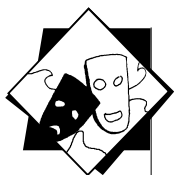
Приоритет духовного может принимать и особые, «мероприятивные» формы, когда ясная и открытая декларация высоких предпочтений имеет последующие поведенческие формы:

- школьная театральная труппа играет для публики бесплатно вопреки распространённому обычаю собирать плату за входной билет;

- педагогический коллектив во главе с директором принимает в своей школе большую группу коллег-педагогов для обмена опытом, не взяв с них ни гроша, вопреки традиции, которую породили и распространили так называемые новаторские школы, обирающие своих нищенствующих коллег.

Ценность существует как некая возможность, как потенция чего-либо, которая может и не проявить себя.

Ценность воспроизводится в момент деятельности и сопровождающего её осмысления.

Фактор становления и развития ценностного отношения — осмысление самим субъектом содержания, форм проявления и общего значения ценности в жизни человека. Это происходит в ценностно-ориентировочной деятельности, когда личность, взаимодействуя с миром, производит оценку объекта взаимодействия для собственной жизни и жизни человека как таковой.

Такое осмысление протекает часто в ходе самой предметной деятельности, когда ребёнок, переживая удовлетворение либо неудовлетворение происшедшим, приходит сам к выводу о роли той или иной ценности и говорит себе: «Никогда больше не буду!..» или: «Всегда теперь так будет!..»

Воспитательный процесс наполнен ценностными отношениями. Они объект внимания педагога, когда тот взаимодействует с детьми. И это нисколько не умаляет ценности самого ребёнка, ибо он сам тоже в общении с педагогом ориентирован на ценностное восприятие мира. И педагог, и ребёнок — два субъекта ценностных

отношений. Они дороги друг для друга именно как носители особого автономного мира с особой системой отношений и особой, отличительной от других, позицией по отношению к миру.

Но каково же место освоения и усвоения мира — того, что мы называем обучением? Понятно, роль их подсобная: чтобы любить мир, его нужно знать. Роль их условная: чтобы принять мир, с ним нужно меть общаться, вступать во взаимодействие. Без обучения, которое обеспечивает знание и умение жить в этом мире, невозможно формирование ценностных отношений. Объект может стать для личности ценностью лишь при условии познания данного объекта. Таким образом, процесс обучения вошёл в структуру воспитательного процесса, стал её частью — непременной, обязательной, чрезвычайно важной, но — частью более широкого педагогического явления, чем сам процесс обучения. И мы потеряли право говорить о сопоставлении обучения и воспитания, мы теперь можем говорить только об обучении в процессе воспитания. ■